

ДАРСИ КОУТС

ЯДОВИТЫЕ СТРАНИЦЫ

ШЕПОТ МЕРТВЕЦОВ

ХРАНИТЕЛЬ МОГИЛ

Ядовитые страницы

Дарси Коутс

Шепот мертвецов

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 8 4 (8Авс)-44

Коутс Д.

Шепот мертвецов / Д. Коутс — «Издательство АСТ»,
2017 — (Ядовитые страницы)

ISBN 978-5-17-148054-7

ОНА СЛЫШИТ ШЕПОТ МЕРТВЕЦОВ Спасаясь от бури и жестоких преследователей, Кира находит убежище в заброшенном доме кладбищенского сторожа, окруженном могильными плитами. На маленьком деревенском кладбище полно призраков, но первой Кира видит Эмму – трагически погибшую молодую женщину, которая умоляет помочь ей. Пытаясь найти хоть какие-то сведения о жизни Эммы, Кира узнает ужасные тайны прошлого. Опасность грозит и ей самой, ее будущее и прошлое окутано таким же плотным туманом, как и надгробия, которые она видит из окна своего нового дома. Кире придется предпринять немало усилий, чтобы узнать, кто же она на самом деле, **И ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ.**

УДК 821.111-312.9(94)

ББК 8 4 (8Авс)-44

ISBN 978-5-17-148054-7

© Коутс Д., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарси Коутс

Шепот мертвецов

Copyright © 2017, 2020 by Darcy Coates.

© К. Гусакова, перевод на русский язык, 2021

© Издательство «АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Кира открыла глаза. Шел дождь – капли падали между ветками деревьев, стекали по коже, смывали кровь со щеки.

Где-то позади зашуршали под ногами листья, затем звук шагов растворился среди множества других звуков. Кира заставила себя сесть и едва не застонала – руку пронзила боль. Она схватилась за плечо, пытаясь понять, что болит, но мешала куртка.

«Так. Я в лесу, у меня травма. Что же случилось?»

Она напрягла память, но это не помогло. Ее зовут Кира. Она очнулась в лесу ранним вечером, раненая, вся в грязи, насквозь промокшая. Это все, что она знала.

Кира подняла руки. Ладони казались смутно знакомыми – как старая фотография того, с кем ты когда-то встречалась, но пробиться сквозь туман памяти это не помогало.

Справа прогремел выстрел. На миг наступила тишина, потом чей-то голос отдал приказ на неизвестном языке. Кира оцепенела. Рядом кто-то чужой. От одного звука его голоса сердце начало бешено колотиться, рот наполнился горьким привкусом страха.

«Беги! – кричали инстинкты. – Убегай далеко, быстро, бесшумно. За тобой охотятся».

Кира вскочила на ноги. Голова гудела, руки и ноги тряслись. Пошатываясь, она подошла к дереву и ухватилась за него.

«Я не могла провести снаружи много времени. Несколько минут, не больше, а кажется, будто пробежала марафон, но потом, вместо приза, меня переехал поезд».

Кира сморгнула капли дождя, попыталась сориентироваться. Она очнулась в небольшой рывтине между двух деревьев. По земляному склону тянулся след – очевидно, отмечая путь ее падения.

Справа раздался выстрел. Дождь приглушает звуки, значит, стрелявший находится метрах в пятидесяти отсюда. Расстояние казалось огромным... И в то же время ничтожным.

Кира направилась в противоположную сторону. Легкие болели, на языке появился привкус меди, однако ноги двигались быстро и легко – переносили ее через упавшие ветки, обходили ямы. Она пригибалась, стараясь стать как можно меньше. Очевидно, стремление избегать чужаков сохранилось у нее на уровне мышечной памяти.

Деревья впереди поредели, Кира прибавила ходу. Несмотря на усталость, она с животной ловкостью скользила вдоль кромки леса и дальше, вниз по склону, заросшему сорняками. Чудесное ощущение, если только ты не чувствуешь себя совершенно потерянной.

Небо извергалось ливнем. Кира оказалась посреди грозы, самой настоящей, основательной, какая случается всего несколько раз в год и бывает такой сильной, что вмиг наполняет рот водой, если запрокинешь голову.

«Хорошо, – шепнул мозг. – Вода размочит следы, унесет запах. Собаки не учуют».

Кира попыталась поймать эту мысль. Чутье подсказывало, что если за ней последовать, раскроется тайна ее, Киры, существования, но мысль призрачным угрем ускользнула обратно в подсознание.

Впереди показалась поляна, затянутая туманом. Дальше виднелся город – далекие размытые огни сулили спасение.

Снова грянул выстрел. Кира машинально пригнулась, почти параллельно земле, и свернула к ближайшему строению. Кажется, это чья-то усадьба. Стоит на отшибе, из окон льется золотистый свет.

Склон пошел вверх, земля тут заросла высокой травой, и с каждым шагом приходилось прикладывать больше усилий. Между струями дождя плыл тонкий, прохладный туман.

Из тумана вдруг показалась темная фигура, и Кира скользнула в сторону, чтобы избежать столкновения. Высокая – ростом почти с нее – и, кажется, высеченная из камня. Кире захотелось остановиться, рассмотреть ее, но время было неподходящее.

Молния расколола небо, на мгновение окрасила мир белым. Справа возникла еще одна фигура. Кира прищурилась, пробегая мимо. По спине пробежал холодок. Надгробие... Ее занесло на кладбище.

Надгробий вокруг становилось все больше. Они выплывали из тумана, словно корабли, бороздящие бесплотные моря. Постройка, которую Кира приняла за усадьбу, оказалась домиком приходского священника. Над башенкой торчал крест, вода лилась с него на темную крышу.

Каменному дому на вид было лет сто, не меньше, кусты в саду разрослись. Огибая дом, Кира услышала музыку. Она припала к стене, прячась в тених, и обернулась. Опушка леса едва виднелась сквозь туман. Из-за деревьев вышли и начали пробираться вперед темные силуэты. Не меньше дюжины.

Кира прижала руку к груди, почувствовала, как колотится сердце. Она добралась до домика пастора меньше чем за минуту. Вряд ли ее преследователям понадобится больше времени.

– Пожалуйста, впустите! – шептала Кира, стуча кулаком в деревянную дверь. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Музыка смолкла. Кира вжалась в стену, пытаясь спрятаться в нише, прислушалась к шагам в доме. Раздался приглушенный щелчок, дверь распахнулась. На пороге появился седой мужчина в очках.

В руке он держал вышитое кухонное полотенце. Он немного сутулился, темно-бордовый свитер наброшен на плечи. Его кустистые брови удивленно приподнялись.

– Пожалуйста, впустите, – Кира быстро оглянулась. *Они наверняка где-то рядом.* – За мной гонятся. Позвольте спрятаться, пока они не уйдут, а потом уйду и я, честно.

– О-ох, – медленно протянул мужчина, переводя взгляд с вымокшей до нитки одежды на струйку крови, стекавшую по щеке Киры, а потом кивнул, словно решил, что ее предложение вполне разумно, и отступил в сторону. – Раз такое дело, полагаю, вам лучше войти.

Кира скользнула внутрь и снова припала к стене. Сердце бешено колотилось, в ушах звенело. Оставалось лишь надеяться, что она действовала достаточно быстро и незнакомцы ее не заметили.

В прихожей было тепло, уютно, пахло специями, вдоль стен стояли старые столики и тумбы от разных мебельных гарнитуров. Пастор закрыл дверь и прислонился к ней спиной, с легким замешательством разглядывая Киру.

– Что случилось, дитя? На тебя напали?

Кира слизнула дождевую воду с губ. Очень хотелось промолчать. Ей нужно всего лишь спрятаться, пока преследователи не потеряют ее след. Интуиция подсказывала, что следует быть осторожной и как можно меньше говорить о себе.

С другой стороны, она теперь в долгу перед пастором, так что стоит, по крайней мере, ответить на вопрос. Заодно, возможно, получится немного разгрузить мозг.

– Меня зовут Кира. За мной охотятся. Это все, что я помню.

Она оглядела коридор: несколько старых, покрытых царапинами столиков, и на них лампы разной высоты и яркости, а вокруг островки освещенного пространства.

Снова прогремел гром.

– Простите... Позвольте спросить... где я?

– Приход Блайти, в двух километрах от города Блайти.

Он хотел коснуться ее руки, но Кира отпрянула. Пастор ничего на это не сказал, и, указав в сторону открытой двери справа, предложил:

– Сядь у огня. Наверняка продрогла до костей.

Ответить Кира не успела – дверь содрогнулась под ударами тяжелого кулака. Киру будто прошило током, мозг загудел от напряжения, пальцы онемели. Прячься, шипел разум. Прячься, или пострадаешь не только ты.

Бросив взгляд на дверь, пастор понизил голос:

– Это они?

Кира смогла только кивнуть.

Пастор сжал губы. Он подошел к большому деревянному шкафу, открыл дверцу. «Сюда», – произнес он одними губами.

Она с благодарностью нырнула в гущу залатанных пальто, зонтиков и резиновых сапог. Кулак снова замолотил по двери еще громче. Пастор закрыл шкаф.

– Иду-иду, не стоит так волноваться, – голос пастора, пока он говорил с Кирой, был ровным, но теперь, когда он обращался к новым посетителям, в нем появилась дрожащая стариковская нотка. – Господи помилуй... Кости-то уже не те, что прежде.

Кира слушала, как он, шаркая, приближается к двери. Дверь скрипнула, стук дождя стал громче. До ее ушей донесся еще один звук, резкий, неприятный.

«Тяжелое дыхание, – подумала Кира. – Бежал, но не хочет, чтобы это заметили».

– Добрый вечер.

Желудок скрутило от отвращения. Незнакомец старался говорить вежливо, но Кира почти физически ощущала разочарование, звучащее в его голосе.

– Я ищу подругу. Молодая женщина, худошавая, со светло-каштановыми волосами, в темной одежде. Вы видели ее?

– Что ж... – пастор сделал паузу, и Киру захлестнуло страхом. – Я видел похожую молодую женщину в городе. В начале недели. Ну и ну, подкинули вы моей памяти задачку! Однако, думаю, эта женщина была...

– Нет, я говорю о сегодняшнем вечере, – резкий голос перебил пастора. Незнакомец прочистил горло и продолжил уже мягче: – Мы расстались меньше часа назад.

Пауза.

– Немного поссорились. Она могла попросить вас не говорить мне о том, что она здесь. Но чем скорее мы снова встретимся, тем скорее я смогу ей помочь.

– Прощу меня извинить. Я никого не видел с тех пор, как днем вернулся домой, и до того, как открыл дверь.

«Спасибо», – подумала Кира, стискивая кулаки, чтобы сдержать дрожь.

– Вы уверены? – в голосе незнакомца прозвучала скрытая угроза. – Мне очень важно ее найти.

– Бог с вами! Ложь – это грех. Надеюсь, вы не думаете, что я подверг бы опасности бессмертную душу ради чего-то в этом роде.

Наступила тишина. Кира не знала что думать. Она прижималась спиной к дальней стенке шкафа, стараясь не шевелиться, чтобы не выдать себя. Шум дождя казался оглушительным. Она вдруг с ужасом подумала, что от незнакомца будет не так-то просто отделаться.

– Я чувствую, – в голосе пастора зазвучал неподдельный энтузиазм, – что само провидение привело вас в мой дом в эту темную ночь. Не хотите ли зайти? И мы за чашечкой хорошего чая побеседуем об истинном предназначении вашей души.

Незнакомец недовольно заворчал. А потом наконец ушел. Гравий на дорожке хрустел под его тяжелыми шагами.

– Может быть, в другой раз. Я должен искать подругу.

– Доброго пути! – воскликнул пастор, провожая его.

Спустя мгновение дверь скрипнула, закрываясь, и Кира позволила себе перевести дух.

– М-да. Ну и ну, – старческие нотки исчезли из голоса пастора. Он открыл шкаф, и Кира прищурилась от яркого света. – Адвокаты, налоговики, чересчур любопытные родственники... Эта фраза на всех так действует. Никогда еще меня не подводила. Вылезай, не то всю обувь мне водой зальешь.

Глава 2

– Сядь вон там, пожалуйста, – заметил пастор. – Это кресло мне не нравится, не жалко, если промокнет.

Кира послушно села в кресло с пестрой обивкой в турецких огурцах. Уютная гостиная пасторского дома тоже была заставлена странной мебелью – и современной, и антикварной. В камине гудел огонь, тепло проникало под вымокшие джинсы и футболку. Киру перестало так трясти. Пастор забрал у нее куртку и повесил у камина сушиться.

– Джон Эдидж, – представился он, – но все зовут меня просто Эдидж. Где-то тут была аптечка. Посиди минутку спокойно.

С этими словами он вышел в дверь на противоположном конце комнаты.

– Спасибо, – сказала Кира, глядя ему в спину. Она уже поблагодарила пастора, когда он выпустил ее из шкафа, но ей все казалось, что этого мало. – И мне жаль, что вам пришлось солгать из-за меня.

– О, об этом не переживай. – Судя по звяканью тарелок, ее спаситель находился на кухне. – Даже если мы закроем глаза на то, что предательство – куда больший грех, я не солгал. Я лишь сказал, что никого не видел между тем, как вернулся домой, и тем, как открыл дверь.

Он вернулся с дымящейся миской в одной руке и белым ящичком в другой. Миску он сунул Кире, и она поняла, что это и был источник пряного аромата, пропитавшего весь дом. Это было нечто вроде жаркого, и Кира вдруг поняла, что голодна как волк. Она отправила в рот полную ложку обожглась, и тут же зачерпнула следующую.

– Удачно, что ты зашла именно сегодня. – Эдидж подтащил к ней деревянный стул и открыл белый ящичек. – Обычно я готовлю жаркое только раз в неделю. Если бы ты пришла вчера, на ужин были бы разогретые полуфабрикаты.

Кира застыла, не донеся ложку до рта.

– Я не хотела лишать вас еды...

– Не говори глупостей. – Пастор поправил очки и прищурился, пытаясь разобрать инструкцию на флакончике антисептика. – В мои должностные обязанности входит кормить бедняков, а в нашем городе вряд ли найдется кто-нибудь достаточно нищий для этого. Так что сойдешь ты.

Кира засмеялась. Она чувствовала себя неловко и не понимала, как пастор может оставаться таким благодушным и веселым.

– Ну-с, приступим. – Он вытряхнул из упаковки ватный шарик и плеснул на него антисептик. – Наверное, будет больно. Опыт подсказывает мне, что от всяких медицинских штук всегда так бывает. Тот человек говорил неправду, верно?

Когда пастор прижал вату к ее коже, чуть ниже линии роста волос, Кира постаралась не дернуться.

– Да. По крайней мере я так думаю. Я ничего не помню.

– У тебя потеря памяти?

– Видимо.

– Хм-м. – Промокнув ссадину несколько раз, пастор бросил ватный шарик в огонь и начал искать в аптечке бинты. – Что ж, я тебя никогда не видел, значит, ты не из Блайти. Городок крошечный, в таком не скроешься, все друг друга знают. И это может быть как проклятием, так и благом. Может, ты из Бродмедоу? Это в двадцати минутах езды отсюда.

Кира пожала плечами.

– Это название ничего мне не говорит.

Эдидж нахмурился, разматывая бинт.

– Боюсь, я понятия не имею, что делаю. Наверное, стоит вызвать доктора.

– Нет, у вас прекрасно получается, – эти слова вырвались у Киры сами собой. Импульсивная, бессознательная ее часть была уверена, что следует избегать больниц и всего с ними связанного. – Уже и не болит. Просто забинтуйте, и все будет в порядке.

– М-м... – Кажется, Эдидж ей не поверил, но все-таки склонился и стал бинтовать ей голову. – Не могу сказать, что расстроен. Доктор Келси немного... Кхм, в Писании сказано, что врагов следует возлюбить. Ну, я уверен, что никого не люблю больше, чем доктора Келси.

Он закончил перевязку.

– Как ощущения?

– Отлично.

Бинт отсырел из-за влажных волос, повязка едва держалась, но Кира не собиралась жаловаться.

– Что ж, полагаю, теперь нужно понять, что с тобой делать. – Эдидж закрыл аптечку и указал на миску в руках Киры, напоминая о том, что ей нужно поесть. – Ты хоть что-нибудь помнишь? Свою фамилию или, может быть, имя друга?

Кира напрягла память – дошла до момента, когда очнулась на поляне, но дальше была только пустота.

«Мозг, ну давай. У тебя же всего одна задача».

– Простите...

Пастор пожал плечами, словно не видел в этом никакой проблемы.

– Что ж, можешь переночевать здесь, только пообещай не обокрасть меня и не убить во сне. Постелим тебе на диване. Завтра, если ты ничего не вспомнишь, я попробую что-нибудь узнать в городе.

Кира перевела взгляд с миски жаркого на теплый камин, затем на пастора. Он был невероятно щедр по отношению к ней, и простой благодарности за это казалось мало, однако у Киры больше ничего не было.

– Большое спасибо, – снова сказала она.

Пастор лишь отмахнулся, выходя из комнаты.

– Вечер оказался таким захватывающим. Приятное разнообразие. Я поищу запасные одеяла.

За стенами дома гремел гром. Стояла темная ночь, отражения далеких огней города складывались в сияющую мозаику на мокром стекле. Сердце Киры сжалось от тревоги.

У нее не было никаких воспоминаний о своей жизни, но подсознание продолжало подбрасывать крошечные подсказки.

«Дождь – это хорошо, – говорило оно. – Дождь смывает следы. Если тебя найдут, будет плохо. Ты не хочешь знать, на что способны эти люди».

Она повернулась к пастору. Тот рылся в шкафу, вполголоса ругаясь, когда из одеял выпала очередная мертвая моль.

«Они убьют его, если найдут меня здесь».

Аппетит тут же пропал, Кира уронила ложку. Эдидж проявил к ней больше доброты, чем она могла надеяться. Она не простит себе, если он пострадает из-за нее. Или если с ним произойдет что-нибудь еще хуже.

– М-м... А нет ли другого места, где я могла бы переночевать? Сарай или что-нибудь в этом роде, подальше отсюда?

Пастор обернулся и вопросительно поднял брови.

– Вдруг они вернутся. Мне будет спокойнее, если я спрячусь получше. – Кира старалась говорить правду, но так, чтобы пастор не догадался, насколько мрачный оборот приняли ее мысли.

Он задумался.

– Стены в церкви совсем не держат тепло. Ты там замерзнешь насмерть... О, придумал. За кладбищем есть домик смотрителя. Пустует с тех пор, как в прошлом году скончался Петерсон, благослови Господь его душу... Но там есть кровать и камин. И крыс, думаю, не больше обычного. Подойдет?

Кире очень хотелось узнать, сколько именно крыс подразумевало «не больше обычного», но привередничать не приходилось.

– Идеально!

– Тогда доедай, и я тебя отведу.

Она принялась доедать жаркое, Эдидж вернулся на кухню. Кира слышала, как он роется в ящиках. Он вернулся с большим ржавым кольцом, на котором болтался ключ.

– Я все. – Кира отставила миску и схватила со стула все еще мокрую куртку.

Мысль, что ее присутствие подвергает старика опасности, засела в ее голове. Что-то подсказывало ей: странные незнакомцы быстро обыщут окрестности и просто так не сдадутся.

Эдидж снова подвел ее к шкафу в прихожей и вытащил оттуда пару плотных плащей и два зонтика.

– Люди постоянно забывают их в церкви, – пояснил он, протягивая Кире плащ и зонт. – Я храню их, но эти вещи ждут своих хозяев уже почти год, так что, думаю, ничего страшного не случится, если мы их позаимствуем. Готова?

Странно было надевать плащ поверх мокрой одежды, но Кира ответила:

– Готова.

Толстые стены пасторского дома заглушали все звуки, но как только дверь открылась, шторм снова обрушился на них. Ливень будто смеялся над якобы непромокаемыми плащами. Ожидая, пока пастор закроет дверь, Кира огляделась. Она высматривала любое, самое незаметное движение, ожидала в любую секунду увидеть наблюдателей, но сквозь стену дождя ничего не было видно.

– Сюда! – Эдиджу пришлось перекрикивать дождь.

Кира осторожно шла за ним, стараясь не слишком отставать – боялась потерять пастора из виду. Размокшая земля с чавканьем засасывала ботинки, ветер сбивал с ног, пока они брели к кладбищу, через которое Кира шла меньше часа назад. Из тумана выступали темные от влаги надгробия. На кладбище, казалось, властвовал хаос, традиционные могильные камни не хотели уступать место замысловатым скульптурам ангелов и высоким фигурам в капюшонах. Кира настороженно вглядывалась, готовая увидеть блеск в их глазах. Туман, танцуя под дождем, клубился вокруг надгробий. Он коснулся щек Кире, и по коже у нее побежали мурашки.

– Вон там, впереди! – крикнул Эдидж, и перед ними действительно показалась небольшая постройка на краю леса. Кира подумала, что наверняка промчалась мимо нее, когда бежала к дому пастора.

В домике было всего две или три комнаты. Остроконечная крыша была покрыта темными неровными пластинами шифера, одну стену целиком заплела виноградная лоза. Окна были слепые, холодные, дом выглядел заброшенным – одинокая лачуга вдали от цивилизации, окруженная с одной стороны лесом, с другой – кладбищенским садом.

Эдидж навалился на дверь, вставил ключ в замок и с трудом его повернул. Дверные петли заскрежетали, и они ввалились в сухую комнату, которая даже казалась уютной по сравнению с бушевавшей снаружи непогодой.

– Как я уже сказал, захватывающий вечерок! – Эдидж захлопнул дверь и снял плащ. Кира невольно восхитилась тем, что пастор все еще сохранял согревающий все вокруг оптимизм. – Посмотрим... Здесь должно быть электричество... Ага.

Он повернул выключатель, вспыхнул золотистый свет. Кира тоже сняла плащ и огляделась. Внутри оказалась только одна комната, выполнявшая функции спальни, кухни, столовой и гостиной. Дверь в задней части дома вела, судя по всему, в ванную.

Хватило бы десяти шагов, чтобы пройти из конца в конец комнаты, однако Кира неожиданно почувствовала, что ей здесь уютно. Узкая кровать у левой стены была застелена лоскутным одеялом, в кухонном уголке она увидела плиту и чайник.

– Разведем огонь, чтобы ты не околела тут до смерти. – Эдидж обогнул кресло и подошел к камину. – Обогревателя, боюсь, нет, но в шкафу, вон там, должны лежать запасные одеяла.

– Тут я уже сама справлюсь. – Кира взяла ведро с растопкой из рук пастора. Дождевая вода стекала с ее плеч на большой ковер посреди комнаты, и Кира отступила назад, на дощатый пол. – Спасибо вам огромное. За все.

– Я помогу тебе устроиться, – с энтузиазмом объявил пастор. – Мне не трудно, правда.

Кира заставила себя улыбнуться.

– Честно говоря, мне бы очень хотелось снять мокрую одежду...

Это было правдой лишь наполовину. Кира дрожала от холода, но гораздо важнее было убедиться, что обман пастора не будет раскрыт. Если Эдидж уйдет прямо сейчас, гроза смоет его следы. И лучше бы ему поторопиться, ведь неизвестно, сколько еще она продлится.

– О! О, конечно. Тогда я тебя оставлю. – Эдидж снял плащ с крючка, стряхнул с него воду. – Если что-то понадобится, ты помнишь, где меня найти. А завтра посмотрим, смогу ли я узнать что-нибудь в городе. Доброй ночи, Кира.

– Спасибо, отче.

– Не отче, а отец или преподобный. Ты промахнулась с конфессией¹, – бодро отозвался тот и вышел.

Дождь тут же хлынул на порог и словно обнял пастора. Кира шагнула к окну, прижалась лбом к холодному стеклу и стала смотреть, как ее неожиданно обретенный друг идет через кладбище. Ключья тумана цеплялись за его сутулую фигуру, словно призраки, хватали его за плащ. Пять шагов – и он растворился в ночи.

«Что ж, надеюсь, теперь он в безопасности...»

Оставшись одна, Кира заметила, как тихо в домике. Дождь все барабанил по крыше, деревянные столбы скрипели, но стены комнаты надежно защищали ее от бури, бушевавшей снаружи.

Кира отошла от окна и посмотрела на свои руки. Как и в лесу, они казались ей очень знакомыми и совершенно неузнаваемыми. Кира глубоко вздохнула и сжала кулаки.

– Ладно. Время выяснить, кто ты, черт возьми, такая.

---

¹ Отче – обращение к католическому священнику. Эдидж – протестант. (Прим. ред.)

Глава 3

Кира продрогла до костей и насквозь промокла, но камином решила заняться позже, а сначала отыскать зеркало. Невозможность узнать, кто она такая, терзала ее, словно зуд в том месте, которое никак не почесать.

Как она и предполагала, дверь в дальней части комнаты вела в ванную-прачечную. Кира включила свет... и увидела перепачканную незнакомку с широко распахнутыми глазами, которая смотрела на нее из зеркала.

«Так вот как я выгляжу, – она шагнула ближе, стянула с головы разваливающуюся корону из бинта. – Не такого я ожидала».

После пробежки по лесу Кира думала, что увидит в зеркале стройное, подтянутое тело, какое получается, если пить смузи с ростками пшеницы и пользоваться абонементом в три разных спортзала. Но вместо бугрящихся мышц и татуировки морских котиков на бицепсе она увидела отражение худенькой бледной девушки с огромными глазами.

Кира заглянула под футболку. Пресса там не было, но не было и намека на жир. Только ребра торчали. Ее либо морили голодом, либо...

Она ткнула пальцем в отражение.

– Ей-богу, Кира, лучше бы тебе не сидеть на чем-нибудь запрещенном. Потому что я знаю ровно ноль наркоторговцев, и мне совсем не хочется пережить еще и ломку.

Когда она заговорила, лицо, которое поначалу показалось ей кротким и каким-то бесцветным, приобрело некоторую индивидуальность. Хорошо, значит, есть шанс, что ее все-таки воспримут всерьез.

– Неудивительно, что Эдидж так хотел тебе помочь, – проворчала она, снимая мокрую одежду. – Выглядишь как сиротка из голливудского фильма. Пожалуйста, сэр, можно мне еще немного кашки?

Снять джинсы оказалось особенно трудно. Пытаясь стянуть их с лодыжек, она пошатнулась, ударилась о стену и зашипела, почувствовав вспышку боли в руке.

«Забыла, что у меня и там рана».

Изогнувшись, она увидела длинный порез на плече.

«Кира, ты в полной заднице. Сколько отвратительных жизненно важных решений привело тебя сюда?»

Кожа вокруг пореза покраснела, однако он не кровоточил, поэтому Кира решила, что и с ним можно повременить.

Разгуливать голой по чужому дому ей не нравилось, поэтому она осталась в нижнем белье. В шкафу, который стоял в углу ванной, обнаружили запасные одеяла. Завернувшись в одно, как в плащ, Кира отнесла мокрую одежду обратно в комнату.

Слушая мерный шум дождя, барабанившего по крыше, она развела в камине огонь. Ноги знали, как бежать, вот и руки сохранили память о том, как складывать и поджигать дрова. Вскоре комнату наполнило тепло.

Кира еще с минуту постояла перед камином на коленях, вытягивая руки, впитывая жар. Едва перестав дрожать, она сняла с каминной полки свои мокрые вещи и встряхнула.

Футболка была дешевой и поношенной – наверное, когда-то она была бирюзовой, но потом от множества стирок полиняла и стала бледно-серой. Джинсы оказались распороты сбоку, и это не было модной фишкой. А вот старые ботинки и куртка оказались добротными. Логично, решила Кира, два самых ценных предмета для бедняка: крепкая обувь защитит ноги, плотная куртка сохранит тепло. Оставалось только надеяться, что она их не украла.

Повесив футболку на спинку деревянного стула, Кира поставила ботинки сушиться перед камином. Затем проверила карманы. В джинсах было пусто, и она отправила их к футболке, а

вот карманы куртки были полны сокровищ. В левом лежала мятая двадцатка. В правом обнаружилась маленькая черно-белая фотография. Она была сложена.

Кира осторожно развернула фотографию и стала всматриваться в нечеткие силуэты. Двое мужчин и женщина смотрели в камеру. У обоих ничего не говорящее выражение лица, оба в строгих костюмах, похожих на форму. Вот только какой организации принадлежала эта форма, было непонятно.

Первый мужчина – высокий, с очень узким лицом – и плотно сжавшая губы женщина средних лет, в прямоугольных очках, не вызвали у Киры никакого эмоционального отклика. Однако, когда она увидела третьего, к горлу подступила желчь. Кира его знала. И ненавидела.

«Почему? Давай, мозг, выдай уже что-нибудь. Что он с тобой сделал? Это родственник? Нет, ты не настолько хорошо его знаешь... Отец друга или подруги? Начальник? Придурок, который поцарапал твою машину ключом?»

Она снова и снова вглядывалась в его лицо. Оно было покрыто глубокими морщинами, хотя мужчине вряд ли было больше сорока лет. Густые брови, тяжелая челюсть, темные волосы. Пугающий пристальный взгляд. Что-то серебрилось на лацкане, отдаленно напоминая бейдж с именем... Нет, предмет был слишком маленьким, чтобы его можно было рассмотреть. Кира была уверена, что это какой-то знак отличия, вроде медали.

Она перевернула фотографию. На обороте кто-то вывел карандашом шесть слов. Читая их, Кира скривила губы.

НЕ ДОВЕРЯЙ ЛЮДЯМ С ШЕРШАВОЙ КОЖЕЙ.

– Ладно. – Она склонила голову набок, будто это могло каким-то образом прояснить смысл послания. – Мне что, нужно держаться подальше от людей с перхотью или что-то вроде того?

Кира осторожно положила фотографию на каминную полку, чтобы высушить, потом подтащила кресло к огню и уютно устроилась в нем. Перебирая содержимое карманов, она успела согреться. Кира подобрала под себя ноги, закуталась в одеяло и уставилась на пламя.

«Мне повезло, – подумала она, а над головой грянул гром. – Конечно, вся эта история с потерей памяти – полный отстой, но в остальном большей удачи и пожелать нельзя. Пряталась бы в каком-нибудь переулке или в лесу. А тут меня накормили, спрятали, обещали помочь. В общем, мне есть за что быть благодарной, и даже очень. И да... Может, и хорошо, что я не знаю, кем была раньше. Наверняка в какой-то момент моя жизнь свернула не туда, раз я оказалась здесь. Может, вселенная дает мне второй шанс».

Повернув голову, Кира посмотрела в окно, по которому сбегали струи дождя. Прямо за стеклом, будто лаская раму, клубился туман. Кира нахмурилась. Она готова была поклясться, что слышала что-то – низкий вой, искаженный и приглушенный туманом так, что стал почти неслышным. Кира затаила дыхание. Туман за окном сгустился, стал похож на варево, постепенно поглощавшее домик. Кира была будто отрезана от остального мира.

Звук раздался снова. Какая-то женщина кричала и тоскливо выла...

Кира встала и, поджимая пальцы босых ног, прошла по пыльному деревянному полу к окну. Разделенное на шесть квадратов, оно выходило на мертвый сад и кладбище за ним.

Вой звучал близко, будто доносился с кладбища, и в то же время так глухо, словно сквозь беруши. Стекло запотело от ее дыхания. Ночь выдалась слишком темная и дождливая, чтобы кто-то пришел рыдать на могиле, но Кира невольно вглядывалась в темные надгробия. Их вид вызывал тревогу, некоторые были высотой с человека, многие накренились, поросли мхом и лишайником. В плотном тумане их неровные очертания казались Кире часовыми, которые неподвижно застыли, наблюдая за ней.

Один шевельнулся.

Сердце Киры дрогнуло, застряло где-то в горле. Она до жжения в глазах всматривалась туда, где еще секунду назад стояло надгробие. А теперь на его месте клубился туман.

«Не *те люди*. Нет. Что-то другое».

Вой звучал где-то на границе слуха, дразнил ее. Глубокий, низкий, иногда затихающий, но Кире казалось, что он приближается. Ею вдруг овладело непреодолимое желание забаррикадировать окна и запереть двери. Она вцепилась в отдающие плесенью шторы, но все еще колебалась. Клубящийся туман и надгробия-часовые сыграли с ее глазами злую шутку. Где-то слева вроде бы раздался хруст сухой листвы... но это мог быть всего лишь шум дождя.

Вой и плач сливались со звуками разбушевавшейся стихии и, вдруг умолкнув, застали Киру врасплох. Вой оборвался так резко, словно кто-то зажал жертве рот ладонью.

Она ждала, едва дыша, все еще сжимая шторы, боясь, но не желая лишать себя обзора. За окном показалась женская рука. Слева. Ее хозяйки не было видно за стеной. Дрожащие пальцы нащупали оконный переплет. Неровные ногти постучали по стеклу.

Кира, едва удержавшись, чтобы не вскрикнуть, отшатнулась. Карнизы задрожали, когда она наконец – слишком поздно – выпустила шторы из рук, и они качнулись по обе стороны от окна. Рука исчезла.

С этой рукой что-то было не так. Кира была так потрясена, что даже не сразу поняла, что же она видела. Она видела сквозь кожу. Даже когда ладонь прижалась к окну, заскребла по стеклам, Кира все равно видела сквозь нее туман и черные памятники.

«Нет. Этого не может быть».

Она слотнула, сдвинулась в сторону, пытаясь увидеть незваную гостью, которая, должно быть, прижалась к стене. Что-то полупрозрачное, бледное мелькнуло на краю поля зрения, сливаясь с туманом, едва подсвеченным светом, падавшим из окон. Кира шагнула ближе, вытягивая шею, пытаясь рассмотреть загадочную фигуру.

Из-за завесы развевающихся волос на нее в упор смотрела пара мертвых глаз. Призрак двинулся вперед, и Кира снова отпрянула. Призрак растворился в потоках дождя, как дуновение теплого ветерка холодной ночью.

Кира уперлась спиной в кресло. Схватила за него, впила пальцами в мягкую ткань, лихорадочно соображая. Силуэт исчез, однако она все еще не была одна. На краю слуха раздавались вопли.

«Что это было?!» – лихорадочно думала она.

Ответ пришел быстро: «Призрак».

Во рту пересохло от страха. Ответ явился из ее подсознания – очень быстро. Кем бы она ни была до того, как все ее воспоминания исчезли, она не только верила в призраков, но и хорошо их знала.

– Нормальные люди не видят призраков. Нормальные люди в них даже не верят.

Она застыла, прижимаясь спиной к креслу. Сердце бешено колотилось. Взгляд метался между окнами – вдруг женщина появится снова. Огонь, пылавший в камине, больше не согревал.

«Может ли *она* попасть внутрь?»

Кире стало не по себе при одной мысли об этом. Но тут же явился другой, еще более жуткий вопрос: «Может ли *она* мне навредить?»

Подсознание молчало, однако у Киры возникло неприятное ощущение, что ответ на оба вопроса будет положительным. Снаружи продолжал клубиться туман, призрачной женщины не было видно. Медленно, осторожно Кира снова подошла к окну, не отрывая ноги от пола, чтобы доски не скрипели.

Буря заканчивалась, низкие тучи рассеивались, но дождь еще был достаточно сильным и скрывал большую часть того, что находилось снаружи. Кира видела освещенный дом пастора,

а за ним, еще дальше, едва различимые огни города. Мокрые от дождя надгробия торчали из земли, словно гнилые, крошащиеся зубы.

Призрак появился внезапно, длинные растопыренные пальцы прижались к окну. Кира отпрянула. Если бы их не разделяло стекло, она ощутила бы ледяное дыхание призрака. Она была в этом уверена.

Она застыла на расстоянии вытянутой руки от окна. Они с призраком уставились друг на друга, замерли. Женщина почти сливалась с тем, что ее окружало. Как только ты переставал напрягать зрение, фигура растворялась. Но если сосредоточиться, можно было различить множество деталей.

На призрачной незнакомке был сарафан. И призрак, и его одежда были бесцветными, но Кира видела на ткани узор из подсолнухов – наверное, когда-то сарафан был желтым... Так одевались в семидесятые или восьмидесятые годы. Длинные волосы – сухие, несмотря на дождь, – свободно падали на плечи. Капли дождя равнодушно пролетали насквозь.

Глаза женщины были совершенно черными – ни радужки, ни белков. Мертвые глаза, снова подумала Кира и медленно шагнула вперед. Женщина повторила движение, наклонилась к стеклу. Кира не знала, способен ли призрак просачиваться сквозь стены, но его ладонь, лежащая на стекле, не мешала ручейкам воды сбегать вниз.

Левая половина ее лица была залита чем-то темным, сарафан тоже был испачкан – темное пятно выделялось на фоне летнего узора. Кира заметила осколки кости в ране на виске женщины.

«Убита!.. Так вот почему она не ушла в мир иной...»

Губы призрака зашевелились. Женщина что-то говорила, но Кира не могла разобрать слов. Вопреки здравому смыслу она приложила ухо к стеклу.

Она слышала глухой шум падающей с неба воды, различала даже стук отдельных крупных капель по стеклу, но призрак либо говорил беззвучно, либо слишком тихо.

Кира отстранилась, плотнее завернулась в одеяло.

– Я не слышу. Простите...

Лицо женщины исказилось. Она снова и снова произносила одну и ту же фразу окровавленными губами. Их движения были медленными и нечеткими, но женщина повторяла столько раз, что Кире показалось, что она наконец поняла.

«Помоги мне».

Она почувствовала тревогу, тошноту. Ей хотелось позвать пастора: разве это не его обязанность – следить, чтобы души умерших отправлялись дальше? Но пусть ее память и была повреждена, она твердо знала: видеть призраков – ненормально.

Кира облизнула губы, снова наклонилась к окну.

– Вам что-то нужно?

Женщина кивнула, ее длинные волосы качнулись, но как-то не так, как качались бы у живой. Она снова заговорила, но слишком быстро, так что Кира уже не могла читать по губам. Женщина указала то ли на город, то ли на дом пастора и в мольбе сжала руки под подбородком.

Она заплакала; слезы катились по щекам, смешиваясь с кровью, затекая в рот, срываясь с подбородка. Губы шевелились, беззвучно произнося слова, полные отчаяния.

Кира снова покачала головой.

– Не понимаю...

Лицо женщины исказилось от горя, она схватилась за голову. Молния залила все ослепительным светом, загрохотал гром. Кира зажмурилась, а когда открыла глаза, по телу побежали мурашки. За окном никого не было.

Домик содрогнулся от очередного раската грома, окна задрожали. Кира сжалась. Она вглядывалась в туман в поисках мертвой собеседницы, но на стекле остался лишь исчезающий отпечаток ладони.

Глава 4

Кира перевернулась на другой бок и застонала – она задела раненое плечо, и руку снова пронзила боль. Она села, откинула волосы с лица. Кресло, пусть и широкое, оказалось совершенно неподходящей заменой кровати. Кира не планировала в нем засыпать и собиралась бодрствовать всю ночь. Однако она устала сильнее, чем думала, и последним, что помнила, был тихий перезвон каминных часов в полночь.

«Ладно. Итак, что я помню?»

В обратном порядке: призрак, едва различимый, припавший к стеклу, молчаливо молит о помощи. Улыбка Эдиджа, с которой он протягивает ей миску с едой. Люди, которые ищут ее, выбегают из леса. Пробуждение на поляне. А дальше пустота...

– Ты там файлы форматнул или как? – поинтересовалась Кира у мозга. – Это никуда не годится.

Потеря памяти выбивала из колеи, однако раннее утреннее солнце, льющееся в окна, почти примирило с действительностью. Кира глубоко вздохнула, завернулась в одеяло и подошла к окну.

Снаружи туманный лабиринт с расплывчатыми очертаниями снаружи сменился немного странным, но прекрасным пейзажем. Вокруг запущенного сада тянулась невысокая каменная изгородь, а за ней начиналось кладбище. Кира видела его сквозь проем для ворот, которых не было. Надгробия были окружены зеленью – чахлыми кустиками, деревьями с голыми ветками, зарослями сорняков. Кладбище находилось дальше, чем Кире показалось сначала, а слева в лесу тоже виднелись могильные плиты и памятники.

В рытвинах и ямах собрались большие лужи, сторона надгробий, скрытая от солнца, все еще была влажной. Туман цеплялся за все вокруг, тянулся лентами, не желая признавать власть солнца. Кира огляделась в поисках призрака, которого видела ночью, или любой другой странной фигуры, но на глаза ей попался человек из плоти и крови.

По дорожке, ведущей на кладбище, быстро шел мужчина.

«Эдидж, – подумала Кира, потом спохватилась. – Нет... не Эдидж, если только вчера вечером он не нашел самую быстродействующую в мире диету».

Она отпрянула от окна. Мужчина был слишком далеко, чтобы она могла рассмотреть его лицо, но он был высоким, в плотном пальто и нес что-то вроде портфеля. Шагал он очень целеустремленно.

«Один из них?..»

Но Кира не видела лиц тех людей.

«Не спеши с выводами. Это же кладбище. Может, он пришел на могилу близкого. И все же...»

Кира метнулась к одежде, которую развесила сушиться, и стала лихорадочно одеваться. Она не могла избавиться от мысли, что незнакомец направляется к ней, и ей совершенно не хотелось пускаться в бега в одном белье.

Одежда стала неприятно жесткой, швы еще оставались влажными, но Кира все равно оделась, хотя плечо жгло как огнем. Потом запрыгала к окну, на ходу завязывая шнурки ботинок.

Мужчина совершенно точно направлялся к домику, где она пряталась. Он прошел мимо последних надгробий и уже перешагивал через лужи у забора.

Кира пригнулась, ее сердце бешено колотилось. Незнакомец двигался быстро, и у нее не было никаких шансов выскользнуть из двери незамеченной.

«Разбить заднее окно? Спрятаться в ванной? Успею ли я запереть дверь?»

Раздались четыре отрывистых удара – незнакомец стучал в дверь. Кира не ответила и сжалась еще сильнее.

– Есть кто-нибудь дома?

Голос звучал не агрессивно, и Кира не почувствовала даже намек на то отвращение, которое накрыло ее, когда она пряталась в шкафу Эдиджа.

– Кира! Эдидж попросил меня забежать к вам. Я... Ну, вообще-то я не врач, но последние несколько лет изучал медицину. Эдидж хочет, чтобы я вас осмотрел.

Кира снова смогла дышать.

– Иду!

Она предприняла попытку привести одежду в порядок, но все вещи были измяты, и с этим ничего поделать было нельзя. Направляясь к двери, чтобы впустить гостя, она попыталась расчесать волосы пальцами.

Мужчина смотрел на кладбище, но, когда дверь открылась, повернулся к ней. Он действительно был высоким, густые волосы цвета темного шоколада были небрежно откинuty назад, но то и дело падали на лоб, скрывая зеленые глаза. Он улыбнулся, и улыбка осветила все его лицо.

– Мейсон Корр, – представился он, протягивая руку. – Как вы себя чувствуете?

– Кажется, неплохо. – Кира не протянула руку в ответ и отступила в сторону, приглашая его войти. – Я только что встала и, честно говоря, еще не вполне проснулась.

Мейсону пришлось пригнуться, чтобы не удариться о притолоку, но его улыбка никуда не делась.

– Прошу прощения. Я бы пришел попозже, но Эдидж сказал, что у вас травма головы, так что лучше не откладывать.

– Справедливо. Ну, вот тут есть где сесть и все такое... Если хотите. – Кира поморщилась от неловкости, но Мейсон либо ничего не заметил, либо проявил такт, сделав вид, что не заметил.

Он поставил портфель на пол и подвинул кресло Кире, предлагая сесть.

– Еще Эдидж сказал, что вчера у вас были признаки потери памяти. Как дела сегодня?

– Все так же... – Кира пожала плечами. – Помню только, как очнулась в лесу. И ничего из того, что было.

– А все, что было после, вы помните?

– Да.

Мейсон кивнул.

– Это хорошо. Если бы и в этих воспоминаниях обнаружили пробелы, тогда стоило бы беспокоиться. Не возражаете, если я взгляну?

Кира наклонилась и указала место на голове, где все еще было больно. Мейсон отвел ее волосы в сторону. Его пальцы оказались неожиданно теплыми и осторожными.

– Странно, – пробормотал он тихо, явно обращаясь к самому себе.

– Что там?

Пронзительный взгляд зеленых глаз скользнул по Кире, и она поняла, что он заметил все: дыру на джинсах, выступающие косточки худых запястий, засохшую грязь на ботинках. Негромко крякнув, Мейсон выпрямился.

– Я ужасный гость. Вы же только что проснулись и наверняка хотите чаю.

– Что? Нет, все в порядке...

Но Мейсон уже возился у плиты.

– А я бы что-нибудь выпил, – полуобернувшись, гость улыбнулся Кире. – Так что могу поставить чайник на двоих. Что вы будете? Чай? Кофе?

Его тон был беззаботным, однако Кира не могла избавиться от ощущения, что он слишком старается держаться приветливо.

– Давайте уж я.

Она распахнула дверцу ближайшего шкафчика, в котором обнаружили лишь стопки пыльных тарелок.

Почувствовав тяжесть на своем плече, Кира опустила взгляд и увидела руку Мейсона. Он слегка сжал пальцы, а затем отпустил ее.

– Не беспокойтесь. Мы с отцом часто навещали Петерсона, кладбищенского сторожа, так что я здесь все знаю. Почему бы вам пока не разжечь камин? Утро нынче прохладное.

Кира отступила, чувствуя, как зачастил пульс, и быстро отошла к камину. Опустившись на колени, она разложила хворост поверх вчерашнего пепла, чиркнула каминной спичкой и сунула ее под хворост.

Ей не нравилось, когда к ней прикасаются. Она так же отреагировала вчера на Эдиджа, когда тот попытался взять ее за руку. И ей казалось, что она знает причину. Она слишком долго была лишена общения. Возможно, много лет.

Кира скривила губы и бросила взгляд на Мейсона. Тот, повернувшись к ней спиной, мыл в раковине кружки. Из носика чайника уже поднимался пар. Она подбросила дров в огонь. Ей хотелось побыстрее избавиться от гостя. Мейсон, вероятно, уйдет, если сказать ему, что она хочет еще поспать. Но ей стало очень одиноко, когда она подумала об этом. Проведя некоторое время в чужом доме, окруженном надгробиями, она вдруг поняла, что благодарна за любую компанию. Даже если гость пришел только по просьбе Эдиджа.

– Кира? – Мейсон стоял у разделочного стола, держа в каждой руке старомодную жестяную банку. Он погрел их содержимым. – Чай или кофе?

– Э-э... – Она не помнила, что ей нравится. С тем же успехом он мог спросить, что она предпочитает – яйца драконов или морских ящериц. – Может, выберете вы?

Мейсон склонил голову набок. Он все еще улыбался, но Кира почувствовала, что его встревожил ее ответ.

– Давайте сперва попробуем чай, а если не понравится, перейдем к кофе. Я не догадался принести молока. Простите.

– Ничего страшного.

Мейсон с щелчком открыл одну банку и вернулся к чашкам.

– Кира, попробуйте еще порыться в памяти. Помните что-нибудь из своей жизни?

– Нет. – Она уж пыталась. Множество раз. – До прошлой ночи сплошная пустота.

– Хм-м. – Мейсон несколько раз окунул чайные пакетики в кипяток, потом бросил их в раковину. Кира забралась в кресло, и он поставил одну кружку на пол рядом с ней. – Буду с вами честен. Я не знаю, что делать. Да, полная потеря памяти встречается, пусть и не так часто, как показывают в кино. Обычно люди лишаются только части воспоминаний – из их памяти исчезают несколько минут, месяцев, десятилетий, – но они все равно помнят более ранние периоды, особенно детство. Чем старше воспоминание, тем оно прочнее.

– Ага. – Кира указала на свою голову: – Вам не кажется, что вот этого достаточно для полной потери?

Мейсон почесал затылок.

– Не думаю. Рана нанесена не прямым ударом, а скользящим. Возможно, это был нож, стекло или что-то в этом роде. Кожа повреждена, но рана недостаточно глубокая для того, чтобы предполагать более значительный ущерб.

Это было неожиданно. Кире казалось, что ее потеря памяти связана с травмой.

Мейсон развел руками.

– Потерю памяти может вызывать многое. Даже что-то вроде травмы при резком сгибании или разгибании шеи способно на краткое или более длительное время прервать поток воспоминаний. Но, как я уже сказал, полная потеря памяти встречается редко. Я ожидал увидеть тяжелую черепно-мозговую травму...

Кира подняла кружку с пола, чтобы чем-то заполнить паузу. Мейсон ее ни в чем не обвинил, но трудно было не занять оборонительную позицию.

– Я ничего не выдумываю.

– О, нет... Я не это... – Мейсон искренне смутился. – Простите, я не это имел в виду. То, как наш мозг хранит воспоминания, – невероятно сложный процесс. До сих пор неизвестно, как он устроен. Можно только догадываться, выдвигать теории, но вся эта область усеяна знаками вопроса.

– Воспоминания возвращаются?

– Как правило, да. – Мейсон взял кружку и, уставившись на поднимавшийся над ней пар, откинулся на спинку стула. – Как правило, воспоминания возвращаются – либо частично, либо полностью. Мозг невероятно устойчив. Вероятно, вы сумеете помочь ему восстановить связи, если найдете визуальные подсказки, звуки, запахи, вкусы, которые имели для вас значение в прошлом. Даже крошечная ассоциация, например любимый напиток, способна что-нибудь вернуть.

Кира посмотрела на кружку. Чай был все еще горячим. Она понюхала его, сделала глоток. Мейсон следил за ней, подняв брови, и Кира, не сдержавшись, фыркнула, а потом покачала головой.

– Думаю, что чай мне нравится. Но ангельский хор с небес не грянул.

Мейсон улыбнулся, его взгляд потеплел.

– Что ж, продолжайте в том же духе. Процесс займет некоторое время. – Улыбка померкла, и Мейсон подался вперед. – Но должен добавить, что вообще-то я еще не врач. Могу давать общие советы, но пользы не так много, как от специалиста. Наверняка, в результатах томографии и рентгена тоже найдутся какие-то ответы, ведь ваш случай достаточно необычен. В Блайти нет больницы, но я с радостью отвезу вас в больницу «Челтнем-Медикал».

Кира продолжала улыбаться, но костяшки пальцев, сжимающих кружку, побелели. Накатила тихая, удушающая паника.

«Никаких больниц. Никаких врачей».

– Все не так плохо, честно. Я, э-э... подожду еще несколько дней. Думаю, все наладится само собой.

Мейсон склонил голову. Пристальный взгляд зеленых глаз скользнул к напряженным пальцам Киры, затем на его губах снова появилась улыбка.

– Конечно, это только ваше решение. Обследование поможет исключить некоторые причины амнезии, но в качестве лечения в больнице предложат только психотерапию. Если не хотите ехать, то и не нужно.

«Он, наверное, думает, что я боюсь больниц... И это, кажется, довольно близко к правде».

– Побольше отдыхайте, – продолжал Мейсон. – Ешьте питательную пищу, особенно полезные жиры и зеленые овощи. Попробуйте освежить память, но не увлекайтесь. Велика вероятность, что ваш мозг восстановит нейронные связи в течение следующего дня или двух.

– Спасибо.

– Порез на голове неглубокий, не думаю, что понадобится зашивать. Просто держите его чистым. – Мейсон провел рукой по своей голове, взъерошив волосы. – Других травм нет?

Рана на руке теперь лишь слабо ныла. Кира хотела ответить, что все в порядке, и разобратся самой.

«Это прежняя Кира наверняка знала, как избежать заражения. А ты – нет», – внутренний голос попытался воззвать к логике.

Она медлила с ответом, и Мейсон поставил кружку на пол.

– Что у вас там?

– М-м... порез на плече.

– Позвольте взглянуть.

Кира сняла куртку, и Мейсон тихо зашипел сквозь зубы.

– Скверно. Что же вы ничего не сказали...

– Мне казалось, все не так уж плохо.

Он наклонился и осмотрел порез, не прикасаясь к нему.

– Почти до кости. Могу промыть и заштопать, но лучше бы вам обратиться к нормальному врачу.

– Нет, спасибо.

– Я могу отвезти...

– Нет, – произнесла Кира с чуть большим нажимом.

Мейсон сжал губы, но через секунду кивнул.

– У меня нет обезболивающих, придется потерпеть. Согласны?

У потери памяти были и преимущества: например, у Киры сохранилось очень мало опыта, который заставил бы ее бояться боли.

– Приступайте.

Мейсон придвинул стул ближе, поставил портфель к себе на колени и достал набор медицинских инструментов.

– А я думала, что *вы вообще-то не врач*, – заметила Кира, пока Мейсон натягивал перчатки.

Он сухо улыбнулся.

– Спустя примерно шесть месяцев моего обучения вся моя родня решила, что я получил достаточно знаний, чтобы лечить их бесплатно. Так что я теперь всегда готов.

Кира рассмеялась, но веселье прекратилось, как только раны коснулся тампон, пропитанный антисептиком.

– Ой! А нельзя ткнуть посильнее?

– Простите. Знаю, что больно, – виновато сказал Мейсон, продолжая обрабатывать порез.

Кира прикусила щеку изнутри и повернулась к огню. Сосредоточилась на танцующем пламени, направив на него все свое внимание в попытке отодвинуть боль на задний план.

– Как интересно... – Мейсон бросил использованный тампон и взял новый. – Ни неровных краев, ни разрывов – кожа разрезана ровно.

– М-да? И что это значит?

Мейсон вскинул бровь, продолжая работать.

– Это исключает случайные травмы. Предполагаю, что порез нанесли либо крупным осколком стекла, либо ножом. И... вероятно, намеренно.

Он бросил быстрый взгляд на Киру.

Она поморщилась.

– Итак, я, видимо, наркобарон или профессиональный киллер.

Плечи Мейсона затряслись, он пытался сдерживать смех.

– Возможно, – выбросив второй тампон, Мейсон вскрыл маленькую упаковку с иглой. – Уже почти все.

Когда игла вонзилась, а нить стянула края кожи, Кира зажмурилась. Было не так больно, как от антисептика, но ей не хотелось смотреть, как ее штопают, словно мягкую игрушку.

– Кира?

– М-м?

– Надеюсь, мой вопрос не прозвучит грубо, – осторожно заговорил Мейсон, – но у вас есть еда?

– Что? Да, все нормально.

Кира ответила совершенно машинально. Кира заподозрила, что выдавала его уже сотни раз.

Мейсон сощурился, и она поняла: он заглядывал в шкафчики, пока готовил чай.

– Ну, у меня есть деньги. Планировала чуть позже сходить в город. Сделать кое-какие покупки.

Он кивнул, но все так же осторожно продолжил:

– У вас достаточно денег?

– Навалом.

«Двадцать же – это “навалом”, правда?»

Мейсон явно вздохнул с облегчением.

– Хорошо. Вам нужно хорошо питаться. Вы потеряли много крови, для восстановления нужны силы. И не бойтесь попросить о помощи, если с деньгами будет туго, ладно?

– Попробу! – с энтузиазмом солгала Кира.

Она понимала, что предложение Мейсона вызвано его беспокойством о ней, но подсознание буквально завопило при одном только предположении, что она может принимать подачки. Даже то, что она оказалась в этом домике, воспользовавшись чужим гостеприимством, не казалось ей нормальным.

«Что ж, думаю, это хорошо. Значит, я не была воровкой... Ну, или была, но худшей на свете».

Мейсон закончил шить и перерезал нитку.

– Вот. Через несколько дней можно будет снять. Как ощущения?

Кира согнула и разогнула руку.

– Гораздо лучше.

Мейсон фыркнул и вынул из портфеля баночку с таблетками.

– Обезболивающее, – пояснил он, отсыпал таблеток в баночку поменьше и протянул Кире. – Примите сейчас одну, а вторую – перед сном. Не думаю, что понадобится больше. У вас довольно высокий болевой порог.

– Да?

– Вы даже не вскрикнули. Снимаю шляпу. – Мейсон хотел уже закрыть портфель, но помедлил. – Вы же больше нигде не ранены?

– Нет.

Он выгнул бровь.

Кира примирительно подняла руки.

– Честное слово.

– Хорошо. – Улыбка вернулась на его лицо, и он закрыл портфель.

Кира ожидала, что теперь гость встанет и уйдет, но он продолжал сидеть. Потер голову рукой, скользнул по Кире взглядом. Она чувствовала, что он видит все, что делало ее уязвимой, – растрепанные волосы, швы чуть ниже плеча, выступающие косточки, – и отчаянно искала способ его отвлечь.

– Еще чаю? – спросила Кира.

– Спасибо, мне хватит, – Мейсон склонил голову набок. – Кира...

– Да?

– Вы ведь будете здесь завтра?

На этот вопрос не было простого ответа. Сидя у камина, в уютной обстановке, потягивая горячий чай, легко было забыть, насколько неопределенно ее будущее. Кира не сразу нашлась что сказать.

– Я... не знаю. Зависит от того, вернется ли ко мне память. И пригласит ли меня Эдидж остаться еще на ночь.

– Пригласит.

На лице Мейсона промелькнуло какое-то странное выражение, но оно исчезло быстрее, чем она успела его разглядеть.

Мейсон поднялся, поставил чашку в раковину.

– Тогда я загляну завтра, осмотрю вашу руку.

– Было бы здорово, – Кира изумилась, вдруг осознав, что искренне так думала. – Спасибо. Мейсон протянул ей руку.

Кира ее пожала, и на этот раз ей было легче не поежиться от прикосновения, даже когда он не сразу выпустил ее руку.

Оказывается, Мейсон умел улыбаться и глазами.

– Берегите себя, Кира. До скорой встречи.

Глава 5

«Умереть с голоду или получить пулю? – Кира скорчила гримасу, глядя в окно домика на лужи, которыми покрылось кладбище. – Умереть с голоду... или получить пулю?»

Как только Мейсон ушел, Кира приняла душ. Одежда все еще оставалась грязной, зато волосы перестали напоминать гнездо какого-нибудь мелкого животного. Теперь ей была нужна только еда.

Интуиция подсказывала ей, что странные люди, которые преследовали ее, не сунутся в город днем, но ей было известно, что интуиция может лгать. Мозг настаивал, что безопасность важнее всего, и если она хоть на миг потеряет бдительность, ее тут же подстрелят. С другой стороны, ей очень, очень хотелось есть. Она простояла у окна почти час, но ничего интереснее птиц, дерущихся из-за червячка, не увидела.

Кира выдохнула, подошла к каминной полке и забрала и двадцатку, и фотографию. Она не знала, что это за снимок, но наверняка он был важным, раз это была единственная непрактичная вещь, которая у нее оказалась. Кира сунула его в карман куртки, застегнула молнию и направилась к двери.

«Даже если я не пойду в город, нужно хотя бы проведать Эдиджа. Он прислал Мейсона, а значит, пережил ночь. Он цел и невредим, но я все равно должна поздороваться. Может, он скажет, не возвращался ли кто из тех людей... И нормально ли сталкиваться на его кладбище с... призраками».

Кира уперлась большими пальцами в переносицу. Слишком о многом нужно было подумать, слишком о много следовало беспокоиться – ее мозг закипал.

Она толкнула дверь домика и поежилась от холодного ветра. Из окна солнце выглядело ярким и лучистым, но деревья мешали ему согреть землю. Из рта Киры вырывались облачка пара. Она выскользнула наружу, закрыла дверь, чтобы сохранить тепло, и направилась в сторону надгробий.

Туман так и не рассеялся, Кира уже начинала думать, что здешнее кладбище всегда окутано туманом. Примерно в ста метрах впереди тянулась длинная закопченная стена из камня – там заканчивалось кладбище. Кира посмотрела налево, туда, где, у самого леса древние надгробия перемежались с деревьями. От этого зрелища становилось не по себе.

«Почему они не заканчиваются? Там же граница кладбища, верно?»

Кира пошла быстрее, чтобы разогнать кровь, прошла через проем в каменной стене и свернула направо. Заросшая грунтовая дорожка вела сквозь буйные цветущие кустарники, которые отделяли могилы от сада, окружавшего пасторский дом. Кира шла быстрым шагом, а ее взгляд постоянно сновал туда-сюда, настороженно высматривая как незнакомцев, так призрачные силуэты, маячащие в тумане. Мокрые после дождя ангелы и мрачные херувимы наблюдали за ее продвижением. Кира же, стараясь не встречаться взглядом ни с одной каменной фигурой, скрестила руки на груди и прибавила ходу.

Она не могла сказать наверняка, не показалось ли ей, но во дворе у пастора было теплее, чем на кладбище. Трава росла гуще и была аккуратно подстрижена. Кира передернула плечами, оказавшись у той самой двери, в которую стучала прошлой ночью.

На ней обнаружился прикрепленный отслаивающейся липкой лентой листок бумаги. Кира склонилась к отсыревшей записке.

Дорогая Кира, благодарю, что не убила меня, пока я спал. Очень мило с твоей стороны.

Я пошел в город, чтобы что-нибудь разузнать. Положение, в котором ты оказалась, требует особой деликатности – нужно следить, чтобы информация не достигла недружественных ушей, потому я буду осторожен.

Я попросил юного джентльмена по имени Мейсон Корр заглянуть к тебе сегодня. Он студент-медик, и приятно отметить, что его подход к пациентам значительно лучше, чем у нашего дежурного врача. И самое главное – он помогает бесплатно. Возможно, он найдет ответы, которые помогут понять, что происходит с твоей памятью.

Заходи, дверь не заперта. На кухне осталось жаркое. Я должен вернуться в начале второй половины дня.

Дж. Эдидж

Кира толкнула дверь. Та, как и было сказано в записке, открылась.

– Невероятно, – буркнула Кира, закрывая дверь и забирая записку. – Ты что, нарываешься, чтобы тебя ограбили?

В Блайти, похоже, царит атмосфера всеобщего доверия. Ну, или Эдидж крайне доверчивый человек.

Жаркое манило, однако Кире была невыносима мысль о том, чтобы снова объедать пастора, особенно если она может сама купить себе еду. Неизвестно, сколько получает священник, но, судя по подержанной мебели, его доходов едва ли хватало, чтобы оказывать услуги так свободно, как ему, видимо, хотелось.

Кира сунула записку под дверь, чтобы ее не увидели случайные прохожие, затем повернулась к дороге, которая вела к домам и магазинам вдалеке. Кире не хотелось признавать, как сильно ее пугала предстоящая вылазка.

«Вряд ли они станут разгуливать по улицам, если продолжают меня искать, – подумала она. – И вряд ли убийца станет стрелять среди бела дня на глазах у свидетелей. Если, конечно, они не психи. И давай по-честному, если один человек хочет застрелить другого, велика вероятность, что по крайней мере один из них псих. Спорим, что это не я».

Кира шла так быстро, как могла, не переходя на бег. Она надеялась выбраться из-под деревьев и погреться на солнышке, но вдоль дороги росли огромные дубы. На ветках сидело множество невидимых птиц, которые пронзительно щебетали, радуясь ясному дню.

Дорога извивалась вдоль ручья, и в конце концов повернула к городу. Кира миновала густую рощу молодых деревьев и увидела еще одно дерево, к которому был прибит большой, нарисованный от руки указатель: «Церковь Блайти и кладбище Блайти».

Дорога уходила направо, петляя среди холмов и направляясь к следующему городку. Слева находилась главная улица Блайти, вдоль которой тянулись магазины и офисы каких-то компаний. Кира огляделась и присвистнула.

В Блайти с умом использовали очарование Старого Света. Большинство зданий были каменными, с соломенными или черепичными крышами, с высокими створчатыми окнами, какие скорее ожидаешь встретить на страницах романа Диккенса, а не в реальности. Над витринами магазинов висели расписанные вручную вывески, с карнизов свисали горшки с растрепанным папоротником. Кира ожидала увидеть под ногами булыжную мостовую, но, опустив взгляд, убедилась, что все-таки стоит на асфальте. Впереди на пересечении двух дорог находился большой фонтан, а за ним, на расходящихся от центра улицах, стояли дома. Приблизился полдень, прохожих было немного. Кира попыталась затеряться среди них и выглядеть местной.

Первым магазином на ее пути оказалась маленькая цветочная лавка, удачно расположенная недалеко от кладбища. Кира подошла поближе, и ей показалось, что она шагнула в облако пыли. Кира вытянула шею, разглядывая сквозь витрину букеты, которыми магазин был бук-

вально набит. За прилавком нарезала ленточки невысокая женщина в пенсне. Она прищурилась, глядя на Киру, и вопросительно подняла бровь. Кира опустила голову и прошла мимо.

«Пусть лучше думают, что я туристка. В такой занятный городок наверняка приезжают сотни туристов».

Кира старалась, не привлекая внимания, следить за тем, что происходит вокруг. Время от времени она замечала любопытные взгляды, и по рукам у нее пробегали мурашки, ладони потели. Она уже начинала жалеть, что решила покинуть свое уединенное убежище.

На одном из углов площади стоял городской минимаркет. Здание нуждалось в свежей покраске, но, когда Кира открыл дверь, весело звякнули колокольчики. Внутри было гораздо темнее, чем на ярко освещенной улице, и Кире пришлось подождать, пока глаза привыкнут к полумраку.

Магазин был не очень большим, но внутри были настоящие джунгли. Штабеля коробок громоздились до потолка, полки буквально ломились от продуктов. Кира взяла корзинку и свернула в ближайший ряд.

«На двадцатку много не наберешь, – поняла она, прочитав несколько ценников. – Тем более, что мне нужна не только еда».

Она бродила по лабиринту, пока не обнаружила секцию с предметами личной гигиены, и выбрала там самую дешевую зубную щетку и мыло. Шампунь оказался дорогим, поэтому Кира от него отказалась и вернулась к продуктам питания, подсчитывая, сколько денег у нее осталось. Стоило ей увидеть в морозилке лазанью, как рот наполнился слюной. Кира хотела уже открыть дверцу, но остановилась.

«Рис, – шепнул голос в ее голове. – Картофель. Высокая калорийность, низкая цена».

Кира почти не удивилась информации, поступившей из подсознания. Ну конечно, прежняя Кира знала, как выживать на гроши. Она, наверное, знала даже, под каким кустом удобнее спать. Кира тоскливо вздохнула, затем повернулась к лазанье спиной и отправилась на поиски бакалеи.

Когда она подошла к кассе, ее корзинка уже основательно потяжелела. Это и успокаивало, и пугало – еды хватит как минимум на пару дней, но потом придется думать, как заработать еще денег.

«Возможно, к тому времени память ко мне вернется».

В очереди перед ней оказался только один человек, и Кира изо всех сил пыталась не привлекать к себе внимание.

«Не знаю, будет ли хоть какая-то польза от этой памяти... Эдидж, наверное, сумеет подсказать, где в городе можно найти какую-нибудь работу – ухаживать за садом или мыть окна за несколько долларов...»

Когда женщина у кассы расплатилась и забрала покупки, Кира шагнула вперед. Опустила голову, выгружая из корзинки пачки риса и надеясь, что продавец обойдется без светской беседы.

Не повезло.

– Новое лицо! – фраза была произнесена с любопытством, почти с удивлением, и Кира подняла глаза.

Внешность девушки, сидевшей за кассой, не соответствовала образу диккенсовского городка. Ярко-красная помада и темная подводка для глаз подчеркивали черты ее лица, коротко подстриженные волосы были неестественно черными. Она была примерно одного с Кирой возраста, ее широко распахнутые карие глаза сверкали.

– Что за ужасный поворот судьбы загнал тебя в Блайти?

Именно такого разговора Кира и пыталась избежать. Она натянуто улыбнулась:

– Я тут проездом.

– А вот и нет. – Девушка подалась вперед, сложив руки на пачках с рисом, и стала разглядывать Киру с куда большим интересом, чем той хотелось. – Это Блайти. Тут никто не бывает «проездом». Рядом вообще ничего нет, Блайти не связан ни с каким другим городом. Вся его слава и гордость заключается в том, чтобы быть жалкой дырой, где гибнут мечты.

Кира потеряла дар речи. Бросила взгляд в сторону выхода, потом обернулась. За ней уже собралась небольшая очередь, но люди отворачивались, явно не желая быть втянутыми в беседу. Кира прочистила горло:

– Э-э... Мне кажется, тут довольно мило.

Кассирша подалась вперед еще сильнее и, перегнувшись через прилавок, вторглась в личное пространство Киры. Постучав пальцем по нижней губе, она прищурилась и сказала:

– Прошлой ночью я видела за окном спальни мертвеца. А теперь, всего двенадцать часов спустя, в моем магазине стоишь ты, первая незнакомка за несколько месяцев.

– Что? – уставилась Кира на продавщицу, затем обернулась к другим покупателям, но те продолжали делать вид, что ничего особенного не происходит.

«Это что, шутка такая? Она сумасшедшая? Или на самом деле видела мертвеца? А не связано ли это с...»

Глаза кассирши загорелись фанатичным блеском, и она ухитрилась придвинуться еще на дюйм.

– Давай начистоту, – перешла она на театральный шепот. – Мы что, часть правительственного эксперимента?

«Только не это. У меня и так хватает сложностей. И мне не платят, чтобы я имела дело с... чем бы это ни было».

– Ладно, ладно, понимаю. – Девушка уселась обратно за кассу и подняла руки, но тут же подмигнула Кире, как заговорщик: – Ты не хочешь, чтобы тебя услышали. Знаешь что? Я угощу тебя кофе, и мы поговорим там, где поспокойнее.

Она ткнула в выцветший бейдж у себя на груди.

– Зои!

– Что? – спросила Кира.

Ей казалось, будто она внутри картины Пикассо, где ничего не понять.

– Кофе. Прямо сейчас. У меня вопросы. У тебя ответы. Идем! – Зои уже снимала фартук.

Мозг Киры пытался угнаться за происходящим. Ей с трудом верилось, что Зои видела в окне настоящего мертвеца, однако за окном домика, где она провела ночь, маячило вполне реальное привидение. Кроме того, не в ее положении отвергать помощь, и неважно, насколько причудливой была форма, в которой ее предлагали.

– Ладно, хорошо. Кофе. Но сначала я должна заплатить.

– Да, да, конечно. – Зои схватила корзинку, перерыла ее содержимое и, прежде чем Кира поняла, что происходит, цапнула из ее руки двадцатку и сунула взамен пару монет. – С вас девятнадцать пятьдесят пять. Спасибо, что выбрали «Блайти-Дженерал». А теперь идем! Если поспешим, успеем, пока народ не повалил на обед.

– Но...

Зои сложила пакеты с покупками обратно в корзинку и сунула ее под прилавок.

– Заберешь на обратном пути. Эй, Лукас, подмени!

– Чего? – вздрогнул, услышав свое имя, тощий подросток в очереди.

Зои дернула его за воротник и втащила за прилавок.

– Прикрой меня на полчасика, ладно?

Подросток в ужасе вытаращился на нее:

– Но я здесь не работаю!

– Да все нормально! Сканируй товары, забирай деньги.

Зои схватила Киру за рукав и поволокла наружу. Солнечный свет ударил по глазам, заставил сощуриться. Кира едва успела сделать глоток свежего воздуха, как ее потащили к перекрестку.

Зои даже не посмотрела, есть ли на дороге машины, и заставила водителя резко вильнуть в сторону, чтобы не сбить их. Кире пришлось почти бежать за ней. Зои была на голову ниже, но запросто могла бы принять участие в Олимпийских играх – в состязаниях по спортивной ходьбе. Когда они добрались до тротуара, Зои одарила Киру широкой улыбкой, в которой пополам смешались маниакальное возбуждение и бешеная решимость. Кира попыталась улыбнуться в ответ, но у нее ничего не получилось.

Кажется, она просто сумасшедшая.

Глава 6

Кафе находилось на углу напротив магазина. Ярко-желтая вывеска «На бобах» ровно на секунду мелькнула перед глазами Кире, и Зои рывком втащила ее в заведение. Уютное кафе оказалось уютным, с большими мягкими стульями в нишах. Книжный шкаф у окна был наполовину заполнен потрепанными книгами в мягких обложках.

– О, хорошо, в углу свободно, – сообщила Зои. Кафе еще не было забито, но посетителей уже собралось немало. Жужжание кофемолки смешивалось с гулом голосов. – Лучший столик. Что хочешь? Угощаю.

– Э-э...

Кира прищурилась, пытаясь разглядеть меню на покрытой разводами меловой доске над стойкой. Зои предлагала кофе, но ведь ничего страшного не случится, если Кира выберет что-то другое, правда? Что-нибудь очень сладкое и жирное, чтобы пополнить энергию.

– Горячий шоколад?

– Эй, Марлен! – крикнула Зои через головы посетителей, ожидающих своей очереди сделать заказ. Смуглая женщина за стойкой подняла голову: – Принеси нам, пожалуйста, горячий шоколад и карамельный латте! И пару этих ваших отвратительных дорогущих кексов. Заплачу потом.

Марлен подняла вверх большой палец. Зои подтолкнула Кире к столику на четверых между окном и книжным шкафом, пихнула в кресло. Такое обращение действовало Кире на нервы, однако она заставляла себя сохранять спокойствие.

«Держись естественно. Она не сможет доказать, что я не туристка. И если я сумею разговаривать с ней о том, что она видела за окном, возможно, она забудет о куче вопросов, которые собирается задать».

Зои села напротив и придвинула кресло как можно ближе к столу.

– Ладно, колись. От кого убегаешь?

– Убегаю? – Кира небрежно рассмеялась. – Прости, что разрушаю твои надежды, но я правда тут всего лишь проездом.

Зои пристально смотрела на нее с каменным выражением лица.

– Хорош заливать. Туристы не закупают риса и картошки на полжизни вперед. А еще ты чуть ли не методичке ЦРУ по непривлечению к себе внимания следовала. Я тебя даже не заметила, пока ты перед кассой не появилась.

«Черт. А она сообразительная».

Улыбаться было все труднее, но Кира постаралась, чтобы ее голос звучал беспечно.

– Я тебя разочарую, но мне действительно нечего сказать. Ты что-то говорила о лице за окном?

Зои сложила руки на столе и подалась вперед – прямо как в магазине, и Кире пришлось вжаться спиной в подушки, чтобы между ней и Зои оставалось хоть какое-то расстояние.

– Брось, – произнесла Зои, пристально глядя на нее из-под сведенных бровей. – Я же не идиотка. Ты дернулась, когда я спросила, от кого ты бежишь. Бывший? Родители? Интерпол?

Кира молчала. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели. Она видела – дверь совсем близко.

«Можно дать деру».

– Горячий шоколад, – проговорил ровный голос, и на стол перед Кирой, заставив ее вздрогнуть, грохнулась большая кружка. – Карамельный латте. И два совершенно недорогих кекса, которые вовсе не отвратительны.

Марлен поставила тарелки на стол и дернула Зои за ухо:

– Опять ты странно себя ведешь. Перестань распугивать клиентов!

Зои мрачно уставилась на удаляющуюся спину Марлен.

– И ничего я не веду себя странно...

«Уверена?»

Кира снова посмотрела в сторону выхода. Но если она сбежит, придется бросить все, что она купила.

– Эй, эй, прости! – Зои подвинулась, загораживая собой дверь. Фанатичный блеск в ее глазах погас, на лице появилась неловкая, виноватая улыбка. – Я не хотела тебя обидеть. Не уходи.

– Мне не нравится, когда меня обвиняют во лжи. – Кира боялась, что ее голос будет дрожать, но ей удалось произнести это ровным тоном.

Зои выдохнула:

– Прости. Меня иногда заносит, когда я волнуюсь. Есть хоть малейший шанс начать наше знакомство заново?

«После всего этого?»

Кира всмотрелась в лицо спутницы – ее извинения казались искренними.

– Я Зои Тернер, – Зои протянула ей руку, снова сияя широкой улыбкой. – Приятно познакомиться?..

Кира поколебалась мгновение, потом ответила:

– Кира.

Она сжала руку Зои и в следующую секунду уже выпустила ее. Отодвинулась и взяла кружку с шоколадом. Напиток пах божественно и, хотя он был обжигающим, Кира была так голодна, что сразу сделала большой глоток.

Зои откинулась на спинку стула и тоже взяла свою кружку, но пить не стала.

– Слушай, не знаю, что там у тебя случилось, но могу помочь. Я знаю Блайти как свои пять пальцев, и мне известна как минимум половина его тайн. Возьмем «На бобах» – им управляет Миртл Кеннард. Ее сестра Полли держит цветочный магазин неподалеку. Знаешь, как она его назвала? «По пыльце». Дошло? Типа остаться на бобах и прийти по пыльце. Это ли не худшая парочка каламбуров в мире?

Кира не сдержала улыбки.

– Да, звучит не очень.

– Ты только послушай. Сестрички открыли свой бизнес двадцать лет назад на деньги, которые получили в наследство от великодушного и чрезвычайно богатого дядюшки. – Зои изобразила пальцами кавычки, а потом, понизив голос, добавила: – Вот только дядюшки не существовало. Я прошерстила семейные архивы, они его выдумали.

– Неужели?

– Ага. И, кстати, Миртл и Полли почти идеально соответствуют описанию грабительниц, грабивших банки в восьмидесятых.

– Шутишь.

Зои пожала плечами.

– Доказать ничего не могу. Да если бы и могла, не стала бы. Миртл и Полли милые. И те грабительницы никогда не брали заложников, не устраивали перестрелок, ничего такого. Они просто передавали служащему записку со своими требованиями, забирали деньги и убегали. Обобрали за три месяца восемь банков, а потом исчезли, и было это за пару месяцев до того, как Миртл и Полли объявились в Блайти.

Кира оглянулась: Марлен за стойкой каким-то образом наливала сразу три чашки кофе.

«Слишком безумно, чтобы быть правдой. Да?»

– В общем, к чему я это все? Хранить секреты я умею. Если захочешь рассказать, что стряслось, я, наверное, даже сумею тебе помочь.

Кира рассмеялась:

– Ты только что разболтала мне чужой секрет! Не могу сказать, что это укрепило мое доверие.

– О! Но подумай о сотнях, которые я не рассказала! – подмигнула Зои. – Пока что.

«Какая она нелепая...»

Вопреки здравому смыслу, Кира постепенно проникалась симпатией к странной, энергичной девушке. Сделав большой глоток шоколада, она прикинула, как много может выложить, и выбрала самый безопасный вариант.

– Сперва ты расскажи. Ты говорила, что видела что-то за окном.

– Справедливо. – Зои придвинула оба кекса к Кире. – Ешь. Выглядишь, как дитя Скелетора и того парня из «Машиниста», и это не комплимент.

Кира что-то пробурчала, но отломил кусочек. Рот наполнила теплая, густая сладость, и она едва не затолкала в рот весь кекс целиком.

Зои откинулась на спинку стула, уставилась в потолок.

– Ты здесь из-за той безумной бури прошлой ночью, верно? В Блайти довольно дождливо, но такого давно уже не было. У меня весь задний двор затопило. Так вот, проснулась я около двух часов ночи, ближе к концу грозы... Но шум стоял такой, что я никак не могла снова заснуть. Поэтому я включила лампу и взяла книгу. Уже почти задремала, как вдруг за окном хрустнула ветка.

Тарелка перед Кирой опустела. Второй кекс ждал, но она взяла себя в руки и не потянулась за ним.

– Продолжай.

– Ну, сперва это не показалось мне странным – все-таки гроза, много веток ломается... Но я все равно выглянула в окно, и как раз вовремя – я увидела, как это существо... Как он проходит мимо. Он был так близко, смотрел прямо на меня. Я застыла. Потом сверкнула молния, и он исчез.

– Ты сказала, что он выглядел как мертвец.

– Ага. – Зои развела руками. – Знаю, звучит безумно. Ведь было темно, и окно запотело. Он был там всего секунду, так что, думаю, можно возразить – мол, я не видела его отчетливо... Но его лицо было белым как кость, угловатое, узкое, жуткое. Как у скелета.

– Хм. – Кира запустила пальцы в волосы, мысли стремительно пронеслись в ее голове. Странное описание... Человек в бурю крался мимо чужих домов, заглядывал в окна...

«Они меня искали».

– И опережая вопрос, это был не кошмар. – Зои закатила глаза. – Клянусь, я не спала. Даже помню, на каком месте отложила книгу. Горячий момент – герцогиня готовилась взять у лорда Фредерика...

– Я тебе верю, – быстро перебила Кира. – Просто задумалась. Лицо... а может, маска? Или краска?

– Да, может быть. Вот только не знаю, лучше мне от этого или хуже. В любом случае что-то или кто-то был у меня во дворе в два часа ночи. Я вызвала бы полицию, но толку от них ноль, они не отвечают на звонки по ночам. – Зои фыркнула. – А еще я у них в черном списке – слишком много жалоб. Так что если я и получу ответы, то искать их придется в другом месте.

Кира уже видела, к чему все клонится.

– Например, у меня.

– Как я уже сказала: никто не оказывается в Блайти *проездом*. – Зои поставила локти на стол, подперла подбородок ладонями. – И не покупает рацион выживальщика. И не выглядят так, будто в любую секунду ждут нападения. Не думай, что я не заметила, сколько раз ты посмотрела на дверь.

Кира хотела возразить, но тут над дверью звякнул колокольчик, и ее взгляд тут же метнулся в ту сторону.

Зои вскинула брови – вот, мол, подтверждение моих слов, и Кира поудобнее перехватила кружку. Она не понимала, нравится ли ей тот паникующий, чрезмерно осторожный человек, каким она выглядела. Благоразумие подсказывало, что нужно скрыть, как она попала в Блайти. Но что она потеряет, если и поделится своей историей? Люди, которые за ней гнались, опасны, но они явно не из этого города, иначе Эдидж их узнал бы. Зои казалась безобидной, несмотря на весь свой энтузиазм. И, как бы Кире ни было неприятно это признавать, ей действительно хотелось получить еще одного союзника.

Кира посмотрела на полную надежды Зои и облизнула губы.

– Никому ничего не рассказывай, хорошо?

– Конечно. – На лице Зои тут же появилось выражение «буду считать это своим священным долгом», и Кира фыркнула от смеха.

– Ладно. Хотя прозвучит это немного безумно.

– О, прекрасно. Мой любимый вид историй.

Кира быстро пересказала ей события последних двенадцати часов, начиная со своего пробуждения на лесной поляне и заканчивая вылазкой в город. Она пропустила только то, что вызвало бы слишком много вопросов – призрака за окном, нехватку денег и визит Мейсона, – но больше ничего не утаила. Отодвинув пустую кружку, она закончила:

– И вот теперь мне интересно, нет ли тут связи с твоим человеком-скелетом. Это все.

– Ого. – Лицо Зои оставалось невозмутимым, только глаза стали совсем круглыми. – Ты, наверное, круче всех, кого я встречала.

– Рада, что ты так думаешь, потому что чувствую я себя совсем не круто. Я застряла, ожидая, когда вернется память или меня найдут по объявлению «пропал человек».

– И вдобавок застряла ты в Блайти, – добавила Зои. – Бедняжка.

Кира фыркнула.

– Что тут плохого? Милый городок.

– До смерти скучный. Seriously, ты – самое интересное, что я видела с тех пор, как инопланетяне украли мою собаку, когда мне было восемь.

– Что?

Зои отмахнулась.

– Ты дала мне массу пищи для размышлений. Я бы поболтала еще, но мне правда нужно обратно в магазин. Лукас не станет вечно терпеть мои проделки.

– Мне тоже пора – нужно вернуться к пастору, – отозвалась Кира. – Эдидж, наверное, уже дома.

– Э-э, если он пошел разговаривать с людьми, даже не рассчитывай. Он и глухому все уши прожужжит. – Зои вытащила из-под своей кружки салфетку, завернула в нее второй кекс и, прежде чем Кира успела возразить, сунула ей в карман куртки. – Если он выяснит, кто ты, не могла бы ты сделать огромное одолжение и сообщить мне, прежде чем уедешь из города? В мире слишком много загадок, и я хотела бы знать, что хотя бы одна разгадана.

Глава 7

Пока Зои спасала несчастного Лукаса от дежурства за кассой, Кира забрала свои покупки. Пакеты получились тяжелыми, но путь до дома кладбищенского сторожа от Блайти занял меньше десяти минут, и она решила, что с этой задачей ее мышцы справятся.

Кира снова опустила голову и будто стала меньше. Она все еще привлекала любопытные взгляды, но если Блайти действительно такая дыра, как уверяла ее Зои, то избежать этого все равно невозможно.

Из пекарни вышел какой-то парень с надкушенной булкой в руке и повернул. Кира попыталась увернуться, но ей не хватило секунды. Они столкнулись, Кира врезалась в стену, парень издал сдавленный звук, отступил на шаг.

– Да какого!..

Кира с трудом перевела дыхание. Удар был не таким уж сильным, она всего лишь пошатнулась, но было что-то еще... Что-то более мощное. Чувство ужаса, сильное, как удар под дых.

Она смотрела на странного парня. Он был, наверное, на год или два моложе ее, но был выше и пользовался этим, сердито глядя на Киру сверху вниз.

– Я свой обед из-за тебя чуть не уронил. – Его губа, покрытая едва заметным пушком, изогнулась. – Может, извинишься? Или как?

То ощущение возникло всего на долю секунды, когда их тела соприкоснулись, однако остались его отголоски – липкие, словно густое, тягучее масло, от которого никак не отмыться. Внутри все похолодело, ладони вспотели, каждый волосок встал дыбом.

Парень был тощим, с растрепанными обесцвеченными волосами, в дизайнерских шмотках. Он не выглядел опасным. Но ее подсознание рычало от страха и ненависти.

Было видно, что парень с булкой злится все сильнее. Он шагнул к Кире, и та инстинктивно отодвинулась, прижалась спиной к кирпичной стене пекарни.

– Я знаю, что ты меня слышала, – произнес он. – Извинись.

Это была борьба за власть. Он хотел узнать, насколько легко сможет подчинить ее своей воле. Подсознание Киры впитывало каждую деталь – как незнакомец держится, холодный пронзительный взгляд, изгиб губ – и предупреждало, что преградивший ей путь человек совершенно точно не в себе. Бросать ему вызов глупо, особенно если она пытается не привлекать к себе внимания.

– Извини, что мы столкнулись, – это было и компромиссом, и правдой.

Уголок его рта дернулся – парень не оценил уступку, но Кира не собиралась ждать продолжения. Она обошла его и ускорила шаг, направляясь к концу главной улицы.

Парень не стал ее догонять, однако Кира еще несколько долгих мгновений чувствовала спиной его взгляд. От него по коже бежали мурашки.

Возвращаясь, Кира не удержалась и заглянула в витрину цветочной лавки. Хозяйка, Полли, заворачивала букет для клиента. Кира попыталась, но так и не смогла представить крошечную даму в пенсне, с химической завивкой и ухоженными ногтями, в роли грабительницы банков. Зои наверняка ошибалась насчет Полли, так же, как ее собственное подсознание, скорее всего, ошибалось, слишком остро отреагировав на агрессивного парня. Кира попыталась выбросить эти мысли из головы, но это оказалось нелегко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.